

питье были очень скудны. Нависла угроза голода. Пересохшие в это время года реки не оставляли надежды на воду.

На чрезвычайном совете Себастьян вынужден был согласиться на возвращение в Арсилу. В ту же ночь, не теряя ни минуты, в Арсилу помчались конники, чтобы задержать флот, и прибыли туда утром 31 июля. На их беду накануне вечером армада вышла в море, взяв курс на Лараш.

Это известие повергло всех в отчаяние, которое не коснулось лишь Себастьяна, жаждавшего встречи с противником.

Наступило 4 августа 1578 г.

Уже в первые часы утра стало заметным движение в обоих лагерях. Португальские подразделения заняли позиции. Мусульманское войско, отличавшееся высокой дисциплиной и превосходившее по численности армию Себастьяна примерно вдвое, тоже построилось в боевые порядки.

Гул арабских пушек заставил содрогнуться окрестные равнины, и первые залпы нанесли ощутимые потери португальскому войску. Дон Себастьян в сверкающих доспехах с мечом в руках объехал войско и сказал краткую речь. За ней последовала молитва. Все огромное войско коленопреклоненно молилось на том поле, где спустя несколько часов многие из них полегли навечно.

Полумесяц маврской конницы начал атаку. Не приняв никаких мер предосторожности, Себастьян вступил в бой. Спустя самое малое время битва уже кипела и все поле заполнилось криками сражающихся, стуком щитов, лязгом доспехов и звоном оружия. Войско Себастьяна сражалось с такой неистовостью и упорством, тесня вражескую кавалерию, что был момент, когда показалось — португальцы близки к победе. Это было в тот миг, когда погиб Абд-аль-Малик.

Но военное счастье отвернулось от португальцев. Всадники арабов сильным ударом обрушились на арьергард, потрепав испанскую и португальскую конницу, и тем начали ужасный разгром христианского войска. Непривычка к боевым действиям португальских солдат, набранных из деревень, несогласованные действия фидалгу, слабость иноземных наемников привели к тому, что меньше чем через час поле битвы превратилось в сплошную массу конских и человеческих тел, доспехов и оружия. Почувствовав близость победы, арабы удвоили усилия.